

Революция вышла из семинарии

Без смирения напрасны и труды, и добродетели

Во всех религиях – при разном восприятии и понимании Бога – с благоговением относятся к людям, которых называют подвижниками – тем, кто воздержно ест, мало пьет, принимает на себя различные телесные подвиги. Духовное совершенство достигается трудом, испытаниями, скорбями. В Евангелии мы находим серьезную мысль: «В терпении вашем стяжите души ваши» (Лк. 21:19).

Не может воспитаться дух того человека, который не переносит никаких трудностей, – правда, правильно переносит, и это очень важно. И мы видим это на евангельском примере распятия Христа и двух разбойников. Из них один хулил и Бога, и людей, и страдал от этого еще больше. А другой – благоразумный разбойник – напротив, осознал свою прошлую жизнь, понял, что получает достойное по делам своим.

Оказывается, что все – добрые, прекрасные, вызывающие уважение качества, действительно делающие человека великим, сопряжены с подвигом, трудом, скорбями и страданиями. Редко встречаются такие люди, которые бы прожили жизнь без скорбей.

Сам крест, который мы на себе носим, состоит из двух перекладин – горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная – то, что происходит с нами помимо нашей воли: заболевания, над которыми мы не властны, природные катаклизмы, объективные неприятности, войны и т.д. Как важно эту драгоценную горизонтальную перекладину использовать во благо! Не обвинять никого, не хулить ни людей, ни Бога, а опомниться. «Достойное по делам своим получаю!» И тот, кто так оценивает происходящее, получает благо. Христос сказал благоразумному разбойнику: «...ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Ты получишь блаженство. За что? За то, что проливал кровь других людей? Только и сказал: «...мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли» (Лк. 23:41).

Оказывается, то состояние души, когда человек действительно трезво оценивает себя и принимает находящиеся скорби как благие средства от Бога для получения человеком высшего блага.

Что такое вертикаль креста? Редко кто из людей понуждает себя на то, чтобы, когда не хочется – помолиться, когда хочется объесться, напиться –

сдержат себя. Во имя чего? Для христианина понятно: ради исполнения заповедей Божиих. Ибо, как писал святой Исаак Сирий: «Заповеди даны Господом как врачевства, чтобы очищать от страстей и грехопадений». Конечно, сами по себе внешние подвиги, какими бы они ни были, не очищают душу. Более того, так называемый телесный подвиг: поклоны, посты, милостыни и так далее, – сами по себе нисколько не очищает человека. Все эти дела только тогда становятся вертикальной перекладиной креста, которая понемногу отрывает человека от земли, когда он трудится над очищением души от страстей: тщеславия, гнева, ревности, лукавства и так далее. Без этого телесные подвиги могут погубить человека. «Я пощусь, а он не постится, я хожу постоянно в церковь, а он, как ни придет в храм – все «Христос Воскресе» поют». Человек может возгордиться, если он не обращает внимания на самое главное.

Богу не нужны наши подвиги, не нужны никакие наши дела, даже добродетели, Ему не нужно ничего. Святой Исаак Сирий писал так: «Воздаяние (то есть блага, получаемые от Бога) бывает не добродетели и не труду ради нее, а происходящему от них смирению». И если не будет смирения, напрасны все труды, все добродетели – все сожжено.

Здесь мы касаемся самой сути христианства, которая часто ускользает от нашего внимания. Что добродетели необходимы, что надо трудиться – мы знаем. Но они нужны лишь постольку, поскольку приводят человека к смирению. Что значит к смирению? Видению себя неспособным справиться со своими грехами, грешками, привычками, страстями. Недаром игумен Никон (Воробьев) писал: как огня бойтесь тщеславия, ибо оно уничтожает все добродетели человека. Поэтому важно наблюдать за собой и, согрешив, сразу каяться, чтобы не погубить то, что сделано. Представьте себе, человек строит, не спит, не ест, и вдруг – поднес спичку и все сжег собственными руками. Так и все наши так называемые добрые дела сжигаются тщеславием, завистью, гневом, враждой, лукавством и т.п.

Ад выплеснулся на поверхность

Но вернемся к событиям столетней давности, о которых игумен Никон (Воробьев) говорил: впечатление такое, будто ад прямо из середины земли выплеснулся на поверхность и дьявол буквально начал командовать в нашей стране. Шло уничтожение народа: топили, увозили в пустыни и бросали на произвол судьбы, морили голодом, расстреливали. Ад выплеснулся на землю – только так, наверное, можно охарактеризовать события после отречения Николая Второго. Философ Василий Васильевич Розанов пишет: «Русь слиняла в два, самое большее – три дня. Не осталось царства, не осталось Церкви, не осталось армии, и не осталось рабочих. Что же осталось-то? Странным образом буквально ничего».

Всем известно прекрасная мысль: «Народ, не осознавший причин бывших бедствий, не избежит их в будущем». Страшное предупреждение. Какие же были причины того бедствия? Почему такое произошло?

Почитаешь светских, церковных историков – всюду идеи примерно одни и те же. Кто говорит: царица Александра Федоровна немка, значит, шпионка; кто пишет: Распутин подорвал авторитет царской власти; кто говорит: Николай Второй был слаб. Что в России западная агентура действовала и командовала, Троцкий приехал в марте, а в апреле прибыл тайно Ленин. Многие из этого находят подтверждение в исторических фактах. Но в этом ли причина? Нет, это были только инструменты!

У святителя Игнатия (Брянчанинова), 150-летие со дня кончины которого в этом году отмечает наша Церковь, есть высказывание о том, что люди есть только орудие Промысла Божия. Точнее – орудие тех духовных законов, по которым живет каждый человек, каждое общество, каждый народ. И эти духовные законы существуют так же объективно, как и законы материального мира. Но о духовных законах почти никто не говорит. Хотя они первичны.

Святой Марк Подвижник пишет, что причиной всех наших бед являются наши мысли, потому что они начало нашей деятельности. Наши мысли, желания, намерения, цели, то, что внутри нас, то есть наш дух – вот что руководит нами. Дух, то есть духовное состояние человека и общества в целом определяют и внешнюю сторону жизни, даже состояние природного мира. Недаром, если случалось какое-то бедствие, засуха, дожди, чума, мор, народ всегда говорил: мы прогневили Бога. А что значит прогневили Бога? Тот же Марк Подвижник отмечает: «Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению от Бога, как думают не знающие духовного закона».

Многие полагают, что каждый раз действует Бог. Нет, существуют духовные законы, как и законы физического мира, и их нарушение – это страшная беда. Один из этих законов – дух творит себе форму. То есть духовное состояние определяет всю его жизнь, жизнь народа и общества.

Не плоть, а дух растлился в наши дни

Так что же произошло в 1917-м? Какой закон был нарушен? Россия была православным царством, Святой Русью – столько было храмов, монастырей, духовных школ! Но послушаем, что говорят святые отцы о духовном состоянии России в то время.

Преподобный Макарий Оптинский пишет: «Сердце обливается кровью о любезном нашем отечестве, России, нашей матушке, юное поколение питается не млеком учения Церкви, а каким-то иноземным, мутным, ядовитым, заражается духом, и долго ли это продержится?»

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в середине XIX века сокрушается о падении монашества, о состоянии Русской Церкви: «Состарившееся изветшавшее древо нередко бывает украшено густым покровом зеленых листьев... но внутренность его уже истлела. Первая буря сломит его». О монашестве святитель пишет: «Оно доживает в России да и повсюду данный ему срок, восстановления не ожидаю, потеряно правильное понятие об умном делании. Прежде оно было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось».

Помню, как игумен Никон (Воробьев) уже в XX веке говорил: «Какая милость Божия, что у нас существует «железный занавес» от Запада. Не дай Бог, его разрушат. Нас задавят всякие секты, католицизм, протестантизм, разврат».

(Это все, кстати, и произошло в годы перестройки.)

Святой праведный Иоанн Кронштадтский про аналогичные процессы в 1905 г. писал: «Свобода печати сделала то, что Священное Писание, книги богослужебные, святоотеческие писания пренебрегаются. Все дадут ответ Богу за потворство. Всякое царство, разделившееся в себе, опустеет, говорит Господь. И всякий город или дом не устоит. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты не будут подвержены каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет. За что? За свое безбожие и за свои беззакония. Земное Отечество страдает за грехи властителя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу кровавыми слезами об общем неверии и развращении России!»

Это просто страшно, что святые пишут о состоянии нашего народа, духовенства, монашества. И это слова не безбожников, не атеистов, не врагов Церкви – а высказывания монахов, святых. Вот что говорит Патриарх Тихон: «Никто и ничто не спасет Россию от нестроений и разрухи, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв, и через то не возродится духовно в нового человека, созданного по Богу и праведности, святости».

А что у нас творилось в духовных школах?

Преподобный Варсонофий Оптинский говорил: революция вышла – можно вздрогнуть даже – из семинарии. Выпускник Московской духовной академии митрополит Вениамин (Федченков), действительно святой человек, писал: «У нас, семинаристов, укоренилось убеждение, что если кто умный, тот неверующий... Мы, в сущности, были больше католическими семинаристами, фомистами (от имени Фомы Аквинского), а не православными». В первых рядах революционеров часто мы видели семинаристов. Когда инспектор нашей академии священномученик Иларион Троицкий читал лекцию о Церкви, один студент встал и сказал: «Спасибо, вы очень интересную лекцию прочитали, но вы не упомянули о революции. Что мы должны сейчас делать для революции? Как мы должны теперь спасти Россию?»»

Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал, что происходило в Санкт-Петербургской духовной семинарии, когда он был назначен в нее инспектором: «Я по вступлении в должность захотел вывести, чтобы не курили в спальне, потому что от табака к утру воздух был отвратительный. Но семинаристы устроили бунт, и утром я увидел следы этого бунта. Ручки из дверей были вывернуты, лампы разбиты, все прокурено. На обеде семинаристы устроили мне демонстрации, кричали, свистели, мычали, блеяли, остановить их я не мог».

Мы часто живем какими-то идиллиями. Но, оказывается, духовное состояние нашего народа к 1917 г. было плачевным. Народ знал обряды, обычаи, праздники, но не знал христианства. И поэтому, когда ему сказали, что попы обманщики, что Бога нет, то очень многие поверили в это. И не удивительно поэтому, что произошло такое колоссальное разделение среди нашего народа.

Игуменья Арсения (Себрякова), настоятельница Усть-Медведицкого монастыря, которую в этом году канонизировали, укоряла своих сестер-монахинь: «Когда же вы станете христианками»? Они отвечали: «Матушка, мы соблюдаем все правила, мы посещаем богослужение, исполняем все послушания, чего вы еще хотите?» Она отвечала: «Да разве вы не знаете, кто распял Христа? Те, которые все скрупулезно соблюдали, мыли скамьи и кружки, в субботу огня не зажигали. Христианство состоит разве во внешней стороне церковной жизни? Это должно быть следствием христианской жизни, а не показателем ее». Она сокрушалась об этом. «Где же борьба со страстями, где же «блаженны чистым сердцем», где же видение греха своего? Где же смирение?»

«Я все делаю, как положено» – вот она, беда. Были отдельные люди святые, но общее состояние народа, увы, было вот таким. И оно породило несчастья. Но эти несчастья сделали из многих тех, которые представляли

собой мягкий графит, – алмазами. Смотрите, сколько канонизировано у нас новомучеников! Да, многие стали бриллиантами! Но как? Страшное давление обрушилось на них. Страшный огонь пылал на нашей родине.

Вывод очевиден: необходимо знать православие, необходимо быть воцерковленным не по внешности просто. «Сыне, дай мне сердце твое» (Притч. 23:26), – говорит Господь. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11:12). Употребляющие усилия над чем? Над своей душой.

«Я терпеть не могу этого человека». Улыбнись ему. Просят помощи те, которые отвратительны, – помоги. Видишь грешащего человека – помолись о нем, а не осуди. Вот где начинается христианство. Скорбь случилась – у кого нет скорбей? «Господи, достойное по делам своим приемлю! Благодарю тебя, Господи».

Православие начинается там, где есть внутренняя борьба – с самим собой. Поэт Фридрих Логау хорошо написал: «Да, бой с самим собой есть самый трудный бой, победа из побед – победа над собой». Весь Запад, кстати, подменил эту победу над собой социализацией христианства. Там все направлено на внешнюю деятельность.

Европейская культура развратилась. Но посмотрите, что собой представляют католические изображения святых – какие фигуры, какая обнаженность. В Европе произошло падение христианства. Сейчас границ нет. Поэтому все, что там, сегодня переходит к нам. И если мы не будем ставить заслоны внутри себя, не запоем, что христианство – это не просто внешняя сторона, а человек, его сердце, – случится по слову Апокалипсиса: «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя как тать, и ты не узнаешь, в который час» (Откр. 3:3). Тать – это вор.

До чего же мне нравится русская сказка про репку! Помните? Дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, Жучка за внучку, кошка за Жучку – вытащить не могут. Мышка за кошку – и вытащили репку. Какая сила у мышки? Кажется, никакой. Но здесь показано, какое огромное значение имеет каждое наше праведное или неправедное дело. Тем более, поступок христианина, который знает заповеди Божии, читает Евангелие, святых отцов. Сказано: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много: а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:47–48).

Поэтому, оказывается, жизнь каждого из нас имеет огромное значение. Иван Васильевич Киреевский пишет: «Каждая нравственная победа в тайне одной христианской души есть уже духовное торжество для всего христианского мира».

Советское безбожие или разврат демократии?

Что положительного принесла нашему отечеству советская эпоха? От одного умного человека я услышал фразу: «Не знаю, чему отдать предпочтение, – советскому безбожию или разврату демократии». В Советском Союзе тех вещей, которые мы сейчас видим в рекламе, фильмах, спектаклях, газетах, журналах, – не было. Там было нравственное воспитание. А теперь воспитание какое? Откуда ветер дует?

Недавно в Германии был принят закон, разрешающий гомосексуальные браки. У родителей отбирают детей, если они отказываются посылать ребенка на такие уроки «воспитания». Буквально демонический дух действует! К сожалению, теперь «железного занавеса» нет. Все оттуда идет к нам. И у нас есть множество идеологов, пропагандирующих подобные вещи, готовых все на свете продать – и Родину, и мать.

Помню, я в советское время выступал за границей. И первый вопрос, который мне задали: «У вас в Советском Союзе – гонения на Церковь, а у нас свобода. Что вы скажете об этом?» Я ответил: «Вот, я сейчас зашел у вас в храм – несколько человек сидят там с комфортом. А у нас в храмах в шубах (дело было зимой) люди стоят часами в битком наполненном храме. Итак, где же подлинная Церковь? Мы находимся под холодным душем, а вы здесь в ванне с теплой водичкой». Это им особенно понравилось. Слушатели аплодировали, они поняли, что Церковь не в комфорте прав.

Мне кажется, что в духовном отношении современная эпоха гораздо труднее, чем советское время. Там говорили: отрекись от Христа, иначе расстреляем. И христианин отвечал: стреляйте. А теперь нам скажут: вы не совсем правильно понимаете образ Христа. Христос – тот, кто дает комфорт жизни, и нарисуют нам антихриста. Методы стали более изощренными, тонкими. Такова наша современная жизнь.

И это беда, если не покаемся.

Святитель Лука Войно-Ясенецкий пишет: «Тяжкие испытания и страдания перенесла Церковь наша за время великой революции, конечно, не без вины. Давно, давно накоплялся гнев народный на священников корыстолюбивых, пьяных и развратных, которых, к стыду нашему, было немало. И с отчаянием видим мы, что многих таких и революция ничему не научила. По-прежнему и

даже хуже прежнего являют они грязное лицо наемников, не пастырей, по-прежнему из-за них уходят люди в секты на погибель себе».

Это писал святой в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века. Как архиерей, он обличал священников, пытался сделать все, что можно, дабы сохранить нравственность духовенства. А ведь в то время практически невозможно было встретить священника в ресторане или в театре...

Сейчас мы находимся в очень тяжелом духовном состоянии. Когда в советское время человек прямо говорил, что нет Бога, с ним все было ясно. «Ну нет – и иди. А я верю, что Бог есть». Теперь все иначе: «Да, я верю в Бога, но Бог один во всех религиях». Неважно, что в другой религии это сущий дьявол, который называется богом. Сейчас эту идею усиленно пропагандирует Ватикан. Например, папа Иоанн Павел II организовал Всемирную конференцию религий в Ассизе в 1986 г., и теперь каждый год проводятся такие конференции.

Апостол Павел пишет: «Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6:15).

Для нас Христос Бог и Господь, а в иудаизме Христос – лжемессия. А папа Римский Франциск до чего договорился: «Мы с иудеями верим в одного Бога». Значит, неважно – верить в Христа или не верить? Поэтому не удивительно, что этот же папа трижды в своей проповеди повторил, что «Христос – это дьявол». Вот до чего он договорился. Вот, что стоит за идеей «один Бог во всех религиях». Идет прямое уничтожение христианства.

Нет теперь идеологической границы между Европой и Россией. И единственное наше оружие сегодня – это тщательно изучать святых отцов, чтобы точно знать, что такое православие. Это жизнь по заповедям Христовым, осознание своей греховности и покаяние. Только таким образом можно противостоять вражьи полчищам, которые движутся на нас.